

Ли Шэндун задумался, брови нахмурились.

— Нет, не помню... Я столько людей бил, что сразу и не вспомнишь.

Дин Хао слушал с мрачным видом, собрался было напомнить, но Ли Шэндун резко сменил тему. Очевидно, его намерения на сегодняшний вечер были ясны.

— Дин Хао, тот парень в костюме для выступления... Я имею в виду, тот, кто был в таком костюме, он из вашей школы?

Дин Хао кивнул. Глаза Ли Шэндуна загорелись, он потер руки.

— Хе-хе, из какого класса?

Дин Хао понял: Ли Шэндун заметил кого-то, и это кто-то из класса Чжан Яна. Он улыбнулся, показав восемь белых зубов.

— Этого я не знаю!

Ли Шэндун-то ему не верил! Сжав зубы, он ухватился за шарф Дин Хао, словно собившись его задуть, но на лице изобразил улыбку.

— Дин Хао, ну посмотри, мы ведь раньше были так близки, что могли бы даже штаны одни на двоих носить...

Дин Хао с отвращением отстранился.

— Кто, черт возьми, с тобой штаны делил! Не лезь ко мне!

Это была настоящая карма. Ли Шэндун глубоко вздохнул, стараясь подавить гнев, уголки рта начали подрагивать.

— Дин Хао, помоги брату, я тебя всю жизнь буду помнить добром!

На этот раз Дин Хао выглядел более серьезно, похлопал Ли Шэндуна по плечу.

— Ладно, какую хочешь красотку, найду, даже украду, если надо. Но, братан, она ведь выше тебя, да?

С беспокойством Дин Хао окинул взглядом рост Ли Шэндуна, даже отступил на пару шагов, чтобы лучше рассмотреть.

Ли Шэндун дернул шарф и притянул Дин Хао к себе, скрипя зубами и глядя на него с ненавистью, голос его дрожал.

— Дин... Хао...!!!

Дин Хао тут же натянул улыбку, держа руки на безопасном расстоянии.

— Эй, Ли Шэндун, я же просто шучу, не злись!

Этот парень всегда мстил за обиды, и сейчас, отомстив, он был в хорошем настроении и не стал продолжать ссору.

— Это из экспериментального класса, он напротив нашего. Если хочешь кого-то найти там, обращайся ко мне.

Ли Шэндун фыркнул, отпустил шарф Дин Хао и взгляд устремил вверх.

— Ну, я ищу того, кто сегодня вечером на выступлении был в третьем ряду, второй слева, играл на трубе... Короткие волосы, узкие глаза... Девчонка...

В конце он даже потрогал нос — это была его привычка, когда он смущался.

Дин Хао широко раскрыл глаза.

— Я говорю, Ли Шэндун, ты даже в таком углу смог разглядеть?

Ли Шэндун посмотрел на него укоризненно.

— Хватит болтать! Да или нет?

Дин Хао тут же хлопнул себя по груди.

— Конечно, найду! Наша дружба не требует слов! Но, Ли Шэндун, ты уверен, что разглядел, как она выглядит? Те, кто играют на трубе, обычно надувают щеки...

Дин Хао тут же сменил выражение лица на пронизательное.

— Неудивительно, ты с детства любишь паровые булочки, вот и предпочитаешь круглые лица!

Ли Шэндун в гневе шлепнул его по голове и выругался.

— Пошел вон!

Ли Шэндун еще раз велел Дин Хао помочь найти ту девушку, и только когда Дин Хао запомнил все ее приметы, он ушел. Дин Хао заинтересовался этой «булочкой», он помнил, что в прошлом у Ли Шэндуна не было такого романа. У Ли Шэндуна было много девушек, но до того, как с ним случилась беда, он никого не приводил домой.

Неужели эта первая любовь Ли Шэндуна появилась из-за того, что я переродился? Дин Хао вспомнил, что когда он перескочил через класс, Ли Шэндун тоже пошел в школу на год раньше...

Размышляя об этом, он почувствовал, как кто-то легонько похлопал его по плечу. Дин Хао подумал, что Ли Шэндун, этот влюбленный подросток, слишком навязчив, и, не оборачиваясь, крикнул.

— Хватит уже! Я все запомнил, третий ряд, второй слева, играл на трубе...

Человек сзади вдруг протянул руку и коснулся лба Дин Хао. Его рука была слегка прохладной, касание очень осторожным.

— Хаохао, ты, кажется, простудился?

Дин Хао, не оборачиваясь, знал, что сейчас на его лице будет неодобрительное выражение. И следующая фраза подтвердила это.

— Я должен был тебя встретить.

Дин Хао откинулся назад на его руку и начал притворяться несчастным.

— Бай Бинь, я простудился... Кхе-кхе!

Бай Бинь, услышав, как ребенок кашляет, уткнувшись носом в большой шарф, нахмурился и подтянул ему одежду повыше.

— Пойдем сделаем укол?

Дин Хао тут же встал.

— На самом деле, не так все плохо, я принял лекарство, посплю, и все будет в порядке.

Он достал из кармана упаковку таблеток и показал Бай Биню, хотел еще раз заверить его, но тут же чихнул от порыва ветра.

— Как холодно! Бай Бинь, давай вернемся?

Бай Бинь подумал и согласился.

— Ладно, вернемся и измерим температуру. По сравнению с антибиотиками в больнице, собственный иммунитет лучше, и Бай Бинь решил, что если завтра Дин Хао не поправится, то отведет его в больницу.

Водитель Ли ждал их внизу. Увидев, как они подходят, он мигнул фарами. Заметив, как Дин Хао, закутанный, как медвежонок, влезает в машину, он рассмеялся.

— Дин Хао, сегодня ты оделся очень тепло?

Дин Хао полулежал на заднем сиденье и мычал, половина лица была скрыта шарфом.

— Брат Ли, я простудился, осторожно, а то заразишься...

Бай Бинь сел рядом с ним, снова проверил температуру лба Дин Хао. Она была невысокой, но, глядя на его вялость, ему стало не по себе. Это выразилось в его нахмуренных бровях.

— Ты уверен, что не хочешь в больницу?

Дин Хао покачал головой. Бай Бинь достал бутылку воды, проверил, что она не слишком холодная, и протянул ему.

— Тогда выпей немного воды?

Дин Хао взял бутылку, сделал глоток. До этого он выпил бутылку, которую отобрал у Ли Шэндуна, так что пить не хотел, и просто вертел бутылку в руках.

Бай Бинь изменил маршрут и попросил водителя Ли отвезти их домой. Он решил, что Дин Хао лучше отдохнет дома, там теплее, чем в школе. Водитель Ли кивнул, поднял температуру в машине и направился к дому Бай Биня.

Дома Бай Бинь снова измерил температуру Дин Хао — чуть выше 37°, не критично. Он сменил одеяло на более теплое, дал воды и таблетку от воспаления, так как у Дин Хао часто

воспалялись миндалины, и обычные лекарства от простуды не помогали.

Тётушка У принесла тарелку супа и постучала в дверь.

— Дин Хао, ты уже спишь?

Она не ожидала, что они вернутся в это время, но, услышав, что Дин Хао заболел, быстро встала и приготовила суп с имбирем.

Бай Бинь взял тарелку, поблагодарил её.

— Он уже не жалуется на холод, я дам ему попозже. Тётушка У, идите спать.

Тётушка У еще раз посмотрела, увидев, как Дин Хао, закутанный в толстое одеяло, выглядывает только головой, нос у него покраснел от трения, и ей стало его жалко.

— Ну, если что-то случится ночью, позовите меня. В гостиной и на кухне есть свежая горячая вода, и остывшая кипяченая, пусть пьет больше, хорошо?

Бай Бинь кивнул, согласился, принес чайник в спальню и выключил свет, лег спать. Дин Хао подвинулся.

— Ты не будешь читать?

Бай Бинь притянул его к себе, они всегда спали под одним одеялом, и Дин Хао оказался в его объятиях, сразу согревшись. Бай Бинь прижался к его лбу и потерся щекой.

— Не буду.

Как ни крути, а лоб горячий. Не стоило быть таким мягкотелым, надо было сразу тащить его в больницу... Бай Бинь немного сожалел. У Дин Хао каждый раз руки опухали от уколов, и он подсознательно искал причины не вести его в больницу. А что, если ночью температура поднимется?

Дин Хао уже едва держал глаза открытыми. Он устал за день, да еще и умственную битву с Ли Шэндуном выдержал, а холодный ветер с мотоцикла дул в лицо, и сейчас ему было нехорошо.

— Отойди от меня подальше, а то заразишь...

Ответом стала рука, которая легонько погладила его по спине, теплая, успокаивающая. Дин Хао уткнулся в Бай Биня и постепенно уснул.

Этой ночью он спал хорошо, тепло окружало его, и Дин Хао увидел сон.

Ему снилось, что он почему-то снова сидит на мотоцикле, ветер дует сильно, он почти не может открыть глаза, только изо всех сил держится за человека впереди. Тот ехал очень быстро, а в ушах стоял гул мотора.